

Фил, услышав это, насвистел и пошёл рядом с молодым человеком:

— Как продвигаются твои исследования?

Молодой человек ответил:

— Ты всё такой же нетерпеливый. Ладно, ладно, я проведу тебя в свою лабораторию.

Фил сказал:

— Мы в Мартильо согласились на твоё разрешение на покупку именно из-за твоих исследований. Иначе господин Молдин и господин Майза не так легко бы согласились.

Двое, о которых говорил Фил, были фактическими руководителями Мартильо и алхимиками. Конечно, поскольку они оба были бессмертными, их имена для внешнего мира могли немного изменяться.

Молодой человек улыбнулся:

— Я понимаю, ограничения бессмертных иногда действительно раздражают.

Приняв Великую панацею и став бессмертным, помимо вечной молодости и жизни, человек получал и некоторые ограничения.

Во-первых, перед другими бессмертными они не могли использовать ложные имена, только свои настоящие. Бессмертные не могли скрывать свою истинную сущность, они всегда должны были представлять в своём истинном облике.

Во-вторых, бессмертные могли поглощать друг друга, но те, кто выпил незавершённый вариант панацеи, не могли поглотить тех, кто выпил завершённый. Именно поэтому Фил ранее высказал возражения по поводу сделки с Акамацу Рю.

Если бы Рандо выпил незавершённый вариант, то руководители Мартильо могли бы легко поглотить его.

Однако, учитывая, что способность Рандо — это подпространство, это ограничение не действовало, так как Рандо мог использовать подпространство для защиты от поглощения.

Наконец, с появлением способностей положение бессмертных изменилось. Те, кто использовал способности для атаки на бессмертных, пытаясь захватить их и заточить в лабораториях, становились всё более многочисленными. Бессмертные остро нуждались в новых способах защиты.

После смерти бессмертного его плоть и кровь в течение короткого времени возвращались,

восстанавливая человеческий облик.

Это был лучший способ определить бессмертного. Если кто-то намеренно собирал плоть и кровь, то тело бессмертного оставалось неполным, а плоть сохраняла чувствительность. Если бы это использовалось в экспериментах...

Что ж, лучше не думать об этом.

Сейчас группа бессмертных уже начала скрывать свои следы, но из-за того, что в последние десятилетия они слишком расслабились, результаты были незначительными. И именно в этот момент появился Акамацу Рю.

Как настоящий волшебник, Акамацу Рю обладал магической меткой.

С помощью магической метки он мог использовать некоторые магические техники и проводить базовые магические исследования. Это также было одной из причин, почему он смог установить ритуал для призыва Святого Грааля.

Магическое наследие семьи Тосака было связано с магией драгоценных камней. Предки семьи Акамацу, обучаясь у Тосака, через несколько поколений исследований постепенно развили собственное магическое наследие.

Семья Тосака выбрала драгоценные камни в качестве носителей магии, потому что в них была заключена таинственная сила. Но у семьи Акамацу не было таких финансовых возможностей, как у Тосака, и в итоге их магическим носителем стала кожа.

Ну, не совсем кожа, а кожа любых живых существ. С помощью техник они активировали остатки магической энергии в коже, доводя её до уровня, который был при жизни существа.

Например, если Акамацу Рю получал кожу акулы, он наносил на неё техники, и после активации кожа становилась «живой», обладая всеми свойствами живой акулы.

Восприятие волшебников и обычных людей различалось. Волшебники никогда не считали людей своими собратьями, поэтому изначально семья Акамацу использовала человеческую кожу для магических экспериментов.

Возможно, это было не слишком благородно, но к моменту рождения Акамацу Рю семья уже опустилась до уровня третьей степени.

Хотя у них были магическая метка и магическое наследие, но для нанесения техник на человеческую кожу требовалось охотиться на сильных волшебников, а у семьи Акамацу не было таких возможностей. Поэтому они вернулись к истокам и занялись кожевенным делом.

Например, если кто-то приносил шкуру фантастического существа для обработки, семья Акамацу могла изготовить из неё защитные мантии. Они занимались этим как подрядчики, что позволило им кое-как сохранить наследие.

Акамацу Рю хотя и освоил всё наследие своей семьи, но не был в восторге от этого ремесла и перенёс свои исследования на бумагу — представьте, если бы техники были нанесены на бумагу, как у мастера, бросающего талисманы, это могло бы быть весьма перспективно, не так ли?

Теперь, оказавшись в этом мире, Акамацу Рю не мог найти фантастических существ с магической энергией, поэтому кожевенное дело было невозможно.

Но для бессмертных это не было проблемой.

Тела бессмертных были неуязвимыми и обладали мощной и таинственной силой. Если бы они нанесли на свои тела техники Акамацу Рю, они смогли бы изменить свою внешность и замаскироваться.

Единственной проблемой было то, что тела бессмертных не получали никаких повреждений, и даже если на них наносились техники, тело автоматически восстанавливалось.

Акамацу Рю нужно было разработать особый магический раствор, который бы позволял сохранять техники на поверхности тела бессмертных, поддерживая магический эффект.

Теперь, когда Акамацу Рю хотел провести сделку с панацеей, Мартильо сразу же выдвинули это требование.

Акамацу Рю заранее обсудил с Мартильо их идеи, и, понимая их намерения, он сразу же повёл Фила в свою скрытую лабораторию.

Снаружи это место выглядело как небольшая типография, где работали два сотрудника. Хассан иногда играл роль владельца.

Акамацу Рю показал Филу свои достижения. Он нарисовал на бумаге изящную руку, а затем нанёс техники на руку Фила. Когда два изображения совместились, рука Фила действительно изменилась.

Фил воскликнул:

— Это потрясающе!

Акамацу Рю не смог сдержать улыбки:

— Ваше существование само по себе потрясающе.

Он предупредил Фила:

— Эффект не продлится долго, так как у вас, бессмертных, есть упрямая способность к групповой ассимиляции, которая заставляет тело возвращаться к исходному состоянию, как фиксированные гены в человеческом организме.

Фил с любопытством посмотрел на свою руку:

— Как долго это продлится?

— Если использовать чернила с самым сильным эффектом, то до трёх дней. Но такие чернила крайне редки, я изготовил всего две бутылки, — откровенно признался Акамацу Рю. — Последние два года ночи в Йокогаме были слишком кровавыми, погибло много людей, и я собрал немного магической энергии. Эти две бутылки были созданы с использованием этой энергии.

Фил усмехнулся и махнул рукой:

— Тогда забудем об этом. А что с обычными чернилами?

— Обычные чернила действуют от половины дня до целого дня, — Акамацу Рю достал другую бутылку. — Это зависит от мастерства того, кто наносит техники. Но даже если это делает полный профан, эффект продлится не менее трёх часов.

Фил с грустью произнёс:

— Значит, нам придётся учиться рисовать?

— Для вас время не имеет значения, верно? — безразлично сказал Акамацу Рю.

— Ладно, твои результаты меня очень впечатлили, я передам все детали руководству, — Фил был крайне доволен. Он посмотрел на Акамацу Рю:

— Но я приехал в Йокогаму не только из-за твоей сделки. Мы в Мартильо хотим развивать транспортный бизнес на Дальнем Востоке и ищем союзника.

Акамацу Рю заинтересовался:

— Ты имеешь в виду... чтобы я поехал в Северную Америку как представитель организации?

— Если ты сможешь приехать, это будет идеально, — сказал Фил. — Ведь техники лучше изучать непосредственно у тебя. Но мы разделяем личное и деловое. Ты сотрудничаешь с нами

как частное лицо, а твоя организация сотрудничает с нашей — это разные вещи.

— Если вы хотите изучить техники, ваше предложение недостаточно, — покачал головой Акамацу Рю. — Я прошу только одну бутылку незавершённого варианта, а не рецепт.

Фил усмехнулся и тихо сказал:

— Если ты сможешь приехать в Северную Америку, мы можем передать тебе рецепт незавершённого варианта.

Акамацу Рю с удивлением посмотрел на Фила:

— Мартильо серьёзно?

Фил наклонил голову:

— У тебя такие впечатляющие магические способности, но ты никогда не злоупотребляешь ими. Наш босс считает, что ты человек с самоконтролем.

Акамацу Рю задумался на мгновение, затем сказал:

— Я понял. Я попробую, но командировки зависят от нашего босса.

Он посмотрел на Фила:

— Почему вы вдруг решили расширяться?

— Эсперы у нас становятся всё наглее, мы не можем просто сидеть сложа руки, — Фил с досадой произнёс. — Особенно эта организация эсперов под названием Гильдия, за которой стоит поддержка правительства. Хотя мы тоже собрали несколько эсперов, но ты понимаешь, они присоединяются к нам ради панацеи, а это нельзя просто так раздавать...

Акамацу Рю кивнул:

— Эсперы против эсперов, поэтому вы ищете союзников?

— Примерно так, — закончив с делом, Фил вдруг улыбнулся:

— Корипайн, ты ведь снова сменил имя, да?

<http://bllate.org/book/15286/1353384>